

жених. Поэтому Торгерд выдали замуж за Олава. Она поехала с ним в Хьярдархолт. Их детей звали Кьяртан, Торберг, Халльдор, Стейндор, Турид, Торбьярг, Бергтора. Бергтора была женою годи Торхалля, сына Одди. Торбьярг была сначала женой Асгейра, сына Кнатта, потом – Вермунда, сына Торгрима. Турид была замужем за Гудмундом, сыном Сальмунда, и у них были сыновья Халль и Барди Убийца. Оцур, сын Эйвинда, брат Городда из Альфуса, получил в жены дочь Эгиля, Беру.

Бадвар, сын Эгиля, был тогда в расцвете юности. Это был многообещающий юноша, красивый собою, рослый и сильный, такой, каким были в его годы и Эгиль и Торольв. Эгиль очень любил его, и Бадвар тоже был очень привязан к нему. Однажды летом в реку Хвиту вошел корабль, и там был большой торг. Эгиль купил там много лесу и велел отвезти его на корабле домой. Его люди отплыли на корабле с восемью скамьями для гребцов, который был у Эгиля.

Случилось так, что Бадвар попросил их взять и его с собой, и они согласились. Так он поплыл с ними к устью реки Хвиты. Их было шестеро на судне с восемью скамьями для гребцов. Они собрались плыть домой, но им мешал вечерний прилив, и так как им пришлось переждать его, они отправились только поздно вечером. Тут поднялся очень сильный юго-западный ветер, а отливное течение шло ему навстречу. Вода бурлила во фьорде, как это часто бывает там. В конце концов корабль затонул, и все они погибли.

На другой день волны прибили их тела к берегу, и тело Бадвара оказалось у мыса Эйнарнес. Другие тела отнесло на юг фьорда, и туда же прибило корабль. Его нашли у скалы Рейкьярхамар.

Эгиль узнал о случившемся в тот же день и сразу поехал разыскивать тело сына. Он нашел его на берегу. Эгиль поднял его, положил перед собой и так поехал на мыс Дигранес к могильному холму Скаллагрима. Он велел раскопать холм и положил Бадвара рядом со Скаллагримом. После этого холм был опять засыпан, но не раньше, чем день склонился к вечеру.

Потом Эгиль уехал домой, в Борг. И когда он вернулся, то пошел сразу в каморку, где он обычно спал. Он лег и задвинул засов. Никто не смел заговорить с ним. Еще рассказывают, что когда Бадвара хоронили, Эгиль был одет так: чулки плотно облегли его ноги, на нем была красная матерчатая одежда, узкая в верхней части и зашнурованная сбоку. И люди рассказывают, что он так глубоко вздохнул, что одежда на нем лопнула и чулки тоже.

Эгиль не отпер двери своей каморки и на другой день и не принимал ни еды, ни питья. Так пролежал он весь день и следующую ночь. Никто не смел заговорить с ним.

А на третье утро, когда рассвело, Асгерд велела одному человеку сесть на коня – тот помчался во весь опор на запад, в Хьярдархолт, – и рассказать обо всем, что случилось, Торгерд. Было после полудня, когда он приехал туда. Посланный сказал также, что Асгерд просит ее как можно скорее приехать в Борг.

Торгерд велела сразу же седлать коня, и с ней поехали двое человек. Они скакали весь вечер и всю ночь, пока не прибыли в Борг. Торгерд сразу вошла в дом. Асгерд поздоровалась с ней и спросила, ужинала ли она. Торгерд громко ответила:

– Я не ужинала и не буду ужинать, пока не попаду к Фрее.⁸⁶ Я намерена последовать примеру моего отца, я не хочу пережить его и брата.

Она подошла к спальной каморке и крикнула:

– Отец, отопр! Я хочу, чтоб мы оба отправились одним путем.

Эгиль отодвинул засов. Тогда Торгерд вошла и задвинула засов снова. Она легла на другое ложе, которое там было. Тогда Эгиль сказал:

– Это хорошо, дочь, что ты хочешь последовать за отцом. Большую любовь выказала ты мне. Что за смысл жить мне дольше с таким горем?

Они молчали некоторое время. Потом Эгиль спросил: – Что это, дочка? Ты что-то жуешь?

– Я жую водоросль,⁸⁷ – сказала она, – потому что, думаю, мне станет хуже от нее. Иначе, боюсь, я проживу слишком долго.

– А разве она вредна? – спросил Эгиль.

– Да, очень, – отвечала она. – Хочешь попробовать?

– Что ж! – сказал Эгиль.

⁸⁶ ... пока не попаду к Фрее – т. е. пока не умру. Фрея – богиня плодородия, которая, повидимому, связывалась и с царством мертвых.

⁸⁷ Водоросли часто употреблялись в пищу в Исландии.